

Несмотря на гнев на лице Совешу, принц Хейнли выглядел не впечатленным.

«Я уверен, что Рашта писала эти письма. Она растерялась. Содержание может быть запутанным, не так ли?» - вступился Совешу.

«Есть ли смысл путать половину содержания писем?»- спросил принц.

Совешу покраснел еще сильнее. Принцессу Соджу они заинтересовали, и она положила вилку и начала есть печенье, наблюдая за спектаклем.

«Боже... значит, у леди Рашты проблемы с мозгом и памятью? Десять вещей, наполовину забытых? Если проблема в ее остроумии, тогда я признаю свою ошибку.»- сказал принц.

В одно мгновение атмосфера стала ужасной. Я слышала только, как принцесса соджу ест печенье... Своей живой и надежной личностью она продемонстрировала свое любопытство в полной мере.

«Это я тут такой странный, ребята? Леди, сидящая здесь, Рашта, назвала себя моей подругой вчера. Я поверил этому, потому что думал, что такая знаменитая женщина, как Рашта, не будет лгать, и провел весь день, почитая ее. И, как выразилась принцесса Соджу, я был мягким, как человеческий заварной крем».

Принцесса Соджу вздрогнула.

«У принца Хейнли хороший слух»- заметила я.

«Верно.»- ответила принцесса.

Принцесса автоматически встала на сторону принца Хейнли в ответ на его вызов. Принц Хейнли огляделся и снова заговорил: «Но во время нашего разговора произошло нечто странное. Леди Рашта не знала больше половины писем. Она ничего не знала о наших недавних переписках. Разве не странно, что она не знает и половины содержимого, а также не знала содержимое одного или двух писем назад? Горничная леди Рашты тоже этого не знала.»

Все кивнули, и уши Рашты покраснели. Совешу посмотрел на принца Хейнли так, словно мог выстрелить молнией из глаз: «Достаточно этого, принц Хейнли.»

«Это должно было быть тихим делом, но именно Император Восточной империи вывел на чистую воду»- сказал принц.

«Разве рыцарь не должен защищать свою даму, если она в беде? Если Западное Королевство осуждает бедную женщину по пустякам и называет это рыцарством, то мне больше нечего объяснить»- крикнул Совешу.

«Нет, нет. Мою леди тоже задели, и я тоже должен защитить ее.»- сказал принц.

«Ну и что же?»-спросил Совешу.

Игривая улыбка поднялась на губах принца. «Конечно, моим собеседником может быть мужчина, а не женщина».

Его взгляд на мгновение упал на меня, и мое сердце замерзло. Мне пришло в голову, что я написала «я мужчина» в качестве подсказки.

«Он ошибается ... верно?»- подумала я.

Даже если бы принц Хейнли обнаружил, что Рашта врёт, он никак не мог сказать, что я переписываюсь с ним.

Так оно и было.

Рашта, которая до сих пор не сказала ни слова, всхлипнула: «Это слишком». Все перевели взгляд с Совешу и принца Хейнли на Рашту, которая шмыгала носом, как будто она была главным героем в пьесе. Принц Хейнли поднял бровь.

«Почему ты попыталась обмануть меня, леди Рашта? Зачем ты подговорила горничную?»

Рашта всхлипнула: «Я совершенно точно изложила содержание письма. Но принц Хайнли продолжает настаивать, что это ложь.»

Что же это такое ...

Мои губы приоткрылись в этот момент. Что она только что сказала? Слезы потекли по ее глазам.

«Думаю, я знаю, почему Вы это делаете. Это потому что Рашта не тот человек, который Вам нужен? Неужели все дружеские жесты, которые Вы оказывали мне, были фальшивыми?»- плача говорила Рашта.

Она была похожа на трагическую героиню, которую несправедливо бросили. Совешу сжал челюсти, глядя на принца.

«Это правда?»- злобно спросил Совешу.

Плечи принца Хайнли дернулись от смеха, потом он вздохнул и покачал головой: «Вы, должно быть, сошли с ума».

«Вы обвиняете меня в том, что она лжет, потому что Вы видели ее с Его Величеством?» - спросила Рашта.

Я когда-то верила, что наивность Рашты происходит от невинности и невежества. Теперь я знала, что она хитроумная женщина.

Принц Хейнли щелкнул языком: «Леди Рашта. Ты самый наглый человек, которого я когда-либо встречал.»

«Ради нашей дружбы, пожалуйста, не говори больше ничего такого, что может причинить мне боль». Рашта разрыдалась, и некоторые из окружающих дворян начали чувствовать себя неловко. Для тех, кто не знал правды, Рашта казалась настолько уверенной в правде, что они были смущены тем, что было реальным. Принцесса Соджу смотрела широко раскрытыми глазами и ела печенье, в то время как герцогиня Туания спокойно наблюдала за ситуацией со сложенными руками.

Между тем, только великий князь Капмен деликатно трудился над своей трапезой. С его острыми глазами и здоровой кожей цвета карамели, он двигал посуду с тупым выражением лица, как будто он находил весь этот процесс утомительным.

«Я должна выйти вперед и сказать, что я переписываюсь с принцем Хейнли...»-подумала я.

Я тупо уставилась на Капмена, мучительно обдумывая это решение. Если бы я встала на сторону принца, другие высмеяли бы не только Рашту, но и Совешу, который заступился за нее. Однако я не хотела, чтобы принца Хейнли обвиняли из-за Рашты. Дружба, про которую Рашта неоднократно заявляла, была не ее, а была между мной и принцем Хейнли.

В этот момент великий князь Капмен, который ел как машина, остановился и удивленно посмотрел на меня. Я слегка кивнула, когда наши глаза встретились. Кэпмен молча уставился на меня, потом перевел взгляд на Рашу, на принц Хейнли, потом спокойно улыбался.

«Да что с ним такое?»- подумала я.

Однако в этот момент проблема была не в ненормальном поведении великого князя Капмена.

«Я не хотела влезать и раскрывать, но произошло недоразумение. Я должна это исправить.» -я закончила спорить внутри себя и приготовилась говорить. Все обратились ко мне. Казалось, они наслаждаются вихрем событий. Только Рашта смотрела на меня с широко открытыми глазами. Внезапно мне пришло в голову, что виконтесса Верди, должно быть, сказала ей, что я переписываюсь с принцем, и я почувствовала иронию в этой ситуации. Я не могла понять, почему Рашта подумала, что может притвориться мной, и думала, что я буду молчать.

Я заговорила с Совешу, стараясь сохранять спокойное выражение лица.

«Ваше Величество, я знаю, кто обменивался письмами с принцем Хейнли... и это была не Рашта».

Лицо принца Хейнли загорелось. С другой стороны, Рашта смотрела на меня с видом предательства, а лицо Совешу побелело.

«Императрица»- он обратился ко мне тихим голосом- «Это не Вам решать, То, что Вы не любите Рашу, еще не значит, что Вы должны встать на сторону принца Хейнли»

«Я только на стороне правды»- сказала я.

Как только я закончила, принц Хейнли язвительно произнес: «Ваше Величество. Императрице должно быть неприятно, что Император воспринимает все слова из уст леди Рашты как чистую правду».

Это замечание лишило Советшу последнего терпения: «Я больше не могу этого терпеть».

Совешу встал и достал меч. Это был декоративный предмет, не предназначенный для боя, но этого было достаточно, чтобы ранить незащищенного человека. Настроение в комнате быстро стало напряженным.

«Принц Хейнли, как ты смеешь осквернять мою честь? Я бросаю тебе вызываю тебя на дуэль.» -крикнул Совешу.

«Если я убью Вас, смогу ли я уйти отсюда в целости и сохранности? Если да, то тогда я приму вызов на дуэль.»- ответил принц.

<http://tl.rulate.ru/book/26175/644746>